

ГЛАВА XXVI СПИРИТУАЛЬНАЯ ГЕММА Рой ящериц еще раз стучал, бешеная черная ящерица истерически и неистово хлопала по деревянному щиту, страшный шипящий звук перекликался с лесом.

Они как кучка мертвецов, бросают вызов и идут за ними.

"В атаку!" Сяо Юй наблюдал за интервалом между атаками ящериц, судя по лучшему времени атаки, и по его команде ряд коротких копьев вырезал, пронзая тела дюжины или около того ящериц.

Ящерицы только что сильно пострадали, и тут же другие такого рода укусили их хвостами сзади, чтобы оттащить назад, и почти одновременно ворвалась новая партия.

Количество мертвых ящериц росло, и все больше и больше ящериц поглощалось их собственным видом, но наступление не уменьшалось, а становилось все более и более свирепым, и со временем физическая сила мужчин быстро истощалась.

Один студент закричал с трудом: "Я вот-вот встану на пути!" "Я тоже умираю!" Он уронил свой деревянный щит и копьё, держал язык, полный колючек, и пытался вытащить его, но прежде чем он смог это сделать, его язык сильно сжался и перетянул его на себя.

Хуан Цзяньмин гневно закричал: "Сяо Чэнь, нет!" В момент, когда Сяо Чен был вырван, оригинальный галстук Тонг, как защита сразу же появился пробел, люди увидели, что это поспешно хотел, чтобы исправить, но было слишком поздно, но вместо этого в панике пусть больше мест показал прорыв.

Серые ящерицы явно не собирались отказываться от этой возможности, и они быстро собрались и зарядились на разрыв.

Именно в этот очень близкий момент внезапно раздался голос: "Учитель Хань, быстро воспользуйтесь вспыхнувшим пламенем!" Хан Кеоксин, не задумываясь, услышала крик, только для того, чтобы увидеть, как взрывное кольцо расцветает в ослепительно-красный свет, и воздух, казалось, нагревается в мгновение ока, бесчисленное множество крошечных красных точек света, появляющихся из разреженного воздуха.

Поверхность постоянно покрыта шишками размером с большой палец, которые высвобождают большое количество света и тепла и выглядят очень неустойчивыми.

"Вперед!" Одним движением разума Хань Кэ Синь свистнул малиновый огненный шар неправильной формы, прорвав ночной цвет и оставив красную параболическую линию, которая приземлилась посреди группы ящериц.

Громкий рык, все почувствовали, как звенят и ослепляют их уши, сияние мгновенно расцвело большим количеством света и тепла, а маленькое пятнышко леса сияло, как дневной свет.

В результате взрыва образовалась огромная глубокая яма диаметром пять метров, десятки серых ящериц в этом районе были разорваны на куски, а десятки вокруг них пострадали от пламени и ударных волн, большинство из них были выброшены и получили ранения различной степени тяжести.

Сильный ветер, смешанный с палящим дыханием, закатился, уши толпы, все еще жужжащие, не вернулись, Сяо Юй за пределами каждого человека все глаза широко раскрыты, лицо полно

шокированного цвета.

Создатель этого шедевра Хань Ке Синь не ожидала, что маленькое кольцо на ее руке будет на три пункта более разрушительным, чем базука, что слишком сенсационно, чтобы быть правдой.

После того, как Хань Ке Синь была шокирована, сердце Фан немного дрогнуло, как она подумала: "С таким мощным кольцевым снаряжением Сяо Юй не использовал его сам и даже дал мне его для самозащиты... Значит ли это, что я ему небезразлична?" После высвобождения всей своей силы, Кольцо Взрывающего Воспламенения быстро притупило свой блеск и стало ничем не отличаться от обычного кольца, что потребовало сорока восьми часов поглощения энергии, прежде чем оно снова смогло использовать Искусство Взрывающего Воспламенения.

Это единственный недостаток магических предметов, и хотя они невероятно мощные, интервал между их использованием слишком длинный.

После большого взрыва, после короткого молчания, рой ящериц снова закипел, безумно рванув на своих раненых и уже мертвых, и сцена стала хаотичной.

Увидев это, Сяо Юй поднял свой длинный меч и закричал: "Почти готово, все идите за мной и убейте"! В это время на него подошли одновременно несколько ящериц, и он выпрыгнул, как гепард, и в воздухе вспыхнули огни его ножа, и ящерицы издали печальный крик, и когда они приземлились на землю, то все они превратились в две половинки.

Ящерицы обнаружили, что этот одинокий человек стал еще более взволнованным и бешеным, как будто он избил куриную кровь, и напал на него толпами, даже Сяо Юй почувствовал огромное давление.

Голдстоун ревел, щит в левой руке, окаменел в правой, а гигантский кулак размером с футбольный мяч разбил одну ящерицу за другой в мясной рулет.

Его присутствие отвлекло внимание некоторых ящериц, и Сяо Юй воспользовался давлением, чтобы немного расслабиться, и быстро бросился к Сяо Чену, измельчая окружающих ящериц до смерти несколькими щелчками.

Хотя это было всего несколько секунд назад, но уже было слишком поздно, а тело на земле уже находилось в плачевном состоянии, теперь даже боги не смогли вернуться на небо.

"Убить!" Ван Чао впал в бешенство и бросился с огромным боевым топором, за ним последовали Хань Кэ Синь и Цзян Сяовэнь, которые просто опустили свои деревянные щиты и убили ящериц своим оружием.

Они все хорошо боролись, каждый без давления на одного или двух ящериц, и друг с другом под прикрытием, им удалось убить свой путь через ящериц.

Толпы сражались, каждый из них демонстрировал удивительное мужество, ящерицы уже съели большое количество своего рода, подавляющее большинство из них уже съели достаточно, особенно после того, как они были обстреляны ужасной техникой взрывного воспламенения, они были бы в ужасе, независимо от того, насколько они были жесткими.

Так что перед лицом этого раунда контратак от людей их аура быстро ослабла.

Не зная, какая из ящериц пошла первой дорогой, ящерицы толпами разворачивались и бежали в лес.

Те немногие ящерицы, которые не ели достаточно, все еще сражались, и больше не угрожали по количеству, в то время как толпа постоянно поглощала их сущность, но становилась все смелее и смелее, когда они сражались, и это не заняло много времени, чтобы стереть оставшихся ящериц с лица земли.

Битва, хоть и ожесточенная, прошла на удивление хорошо, и единственный, кого ударили, был несколько горячо закаленный полицейский, Чен.

В этот момент он чуть не превратился в кучу гнилой плоти, левая нога была полностью отгрызена, правая нога также была покрыта ранами, обнажая кости, зияющее отверстие в животе, внутренние органы внутри были сломаны во многих местах, кишечник был вытаскен из тела более чем на полметра, половина плоти на лице также исчезла, но пара глаз все еще были открыты, выглядя очень жалко.

Он не мог больше говорить, безошибочный страх проявился в его глазах.

Хуан Цзяньмин вздохнул и сказал: "Сяо Чэнь, не волнуйся, пока я здесь однажды, я никогда не увижу, как над Ван Янем издеваются другие..." Кровавое лицо Сяо Чэня несколько раз подергивалось, и с трудом вытащило правую руку из-под его тела, ожерелье из окровавленного кристалла было обезжирено в сторону, это было очень красивое ожерелье из кристалла с сердцем на нем, а внутри было групповое фото с ним и красивой женщиной.

Он столкнулся с роем ящериц и отчаянно пытался защитить ожерелье своим телом, не давая ему немного пострадать.

Один последний взгляд на ожерелье, взгляд наполнен нежностью, тоской, нежеланием... Но движение также полностью поглотило последнюю из его жизненных сил, и он медленно закрыл глаза, никогда не открывать их снова, и никогда не мог открыть их снова.

Хуан Цзяньмин поднял ожерелье, сжал кулаки и прошептал грустное лицо: "Сяо Чэнь - хороший товарищ, прямолинейный, циничный, как зло, и обычно имеет хорошие отношения со своими коллегами.

Жаль.

"Через некоторое время, глядя на фотографию в хрустальном ожерелье еще один вздох: "Это его невеста Ван Янь, они были вместе, прежде чем присоединиться к работе, отношения были очень глубокие, коллеги завидуют ему было убедить двух рано выйти замуж.

Однако семья Сяо Чена бедна, и она боится, что пострадает, если последует за ним, поэтому только в прошлом году она обручилась и собиралась выйти замуж.

"Услышав слова Хуана Цзяньмина, другие вздохнули с недоверием.

Сяо Юй, кажется, не слышал его, сидя без движения на земле с закрытыми глазами и отдыхая.

Хань Кэ Синь сказал Сяо Юю: "Это место закончило упаковку, всего было убито более ста монстров, но никакого оборудования не появилось.

"Неудивительно, что вероятность появления оборудования очень мала", - сказал Сяо Юй.

"Несмотря на то, что оборудование не появилось, появилось то, чего не было видно", - снова сказал Хан Ке Син.

"Я думала, что это кристаллизация реликвии, но оказалось, что это не так, как если бы это было что-то, что называется камень души", - протянула руку, три быстрых гладких черных камня, каждый из которых имел только по пол-баллона в размере и круглую форму.

"Драгоценная Жемчужина Души?" Сяо Юй поднял камень и посмотрел на него на несколько мгновений, обнаружив намек на удивление: "Это действительно не ошибка, это действительно жемчужина души! Отлично, эти вещи очень ценны и очень полезны.

"Разве это не просто камень, - спросил Хан Ке Син, - и он все еще полезен?" Сяо Юй взял драгоценный камень души и держал его в руке, поднимая клинок Мертвой кости, и сказал: "Конечно, есть.

Внимательно посмотрите на мой нож и ясно увидите.

"Взгляд Хань Ке Синь упал на клинок Мертвой кости, после нескольких дней использования на вершине клинка появилось множество крошечных вырезов, а пропитанная кровью поверхность всех цветов также была полна царапин и почернела от пламени.

Всего за несколько коротких дней острое оружие превратилось в этот взгляд, и с тех пор видна ожесточенная битва Сяо Юя! Сяо Юй держал Драгоценный Камень Души, и драгоценный камень светился слабым светом, пузырящимся от намека на темно-синий газ.

Постепенно газы покрыли лезвие, как будто у них был дух, и появилась волшебная сцена, зазор в лезвии немного увеличивался со скоростью, видимой невооруженным глазом, и лезвие снова расцвело пугающим холодным светом, как будто оно никогда не было повреждено.

Драгоценный камень Души слегка уменьшен в объеме.

Хань Ке Синь прорезал: "Оказывается, он предназначен для ремонта поврежденного оборудования! "Это одна из самых основных функций.

"Он должен использоваться для большего, чем ты думаешь наверняка", - посмотрел Сяо Юй на фиолетово-черный камень в своей руке.

"